

«Советская культура»
10. IV. 1954.

Одаренность и мастерство

Мы, работники советского театра, рады приветствовать в Москве наших товарищей по искусству, артистов старейшего театра Франции. Спектакли «Комеди франсез» идут на сцене Московского Малого театра в обстановке взволнованной и праздничной. Мы знакомимся с искусством цельным и самобытным, с театральной традицией, глубоко и разветвленно уходящей в национальную почву. Смысл гастролей Французской комедии шире простого знакомства с интересным и новым для советского зрителя театром. Приезд артистов «Комеди франсез» послужит делу дальнейшего укрепления советско-французских культурных связей. Культурное сотрудничество между странами, дружественный обмен культурными ценностями не могут не способствовать углублению взаимопонимания между народами.

Я видела зал Малого театра в день первого представления «Тартюфа». Я видела глаза французской актрисы Анни Дюко, когда она слушала слова нашего приветствия. В ее глазах было волнение. И — я едва ли ошибаюсь — в них были слезы. В самом деле, нельзя не воплощаться всей душой, когда чувствуешь, что в твоём лице приветствуют твою родину и ее искусство.

Театр Французской комедии всем своим

вековым трудом завоевал честь представлять национальную театральную культуру Франции. Впервые спектакли Французской комедии мне довелось увидеть в 1937 году, когда Художественный театр гастролеровал в Париже. Мы видели тогда несколько пьес Мольера. Сравнивая свои давнишние впечатления от спектаклей «Комеди франсез» со вновь полученными, хочется сказать и о живой силе традиций этого театра, и о том новом, что чувствуется в его творчестве.

Режиссерская работа г. Леду отличается безукоризненным вкусом и стремлением к простоте, жизненности. Для нее характерен полный отказ от внешних эффектов, скудность и точность мизансцен, особая тактичность постановщика, нигде не выставленного себя напоказ. Так же просты и лаконичны декорации. Этой жизненности и простоты как раз и не хватало (на наш взгляд, по крайней мере) в «Мизантропе», которого мы видели в 1937 г. Там немножко мешала стилизация, условная приподнятость декламации. Сейчас этого в работе артистов «Комеди франсез» нет, и потому их искусство кажется нам ближе, попытке.

Думается, что жизненная убедительность и простота спектакля «Тартюф» делают этот спектакль более близким не только нам, но и подлинной мольеровской традиции.

Высокая культура мастерства — вот что восхищает в работе актеров «Комеди франсез». Как великолепно звучит стих Мольера, с какой интернациональной точностью и выразительностью, как разговорно и вместе с тем как музыкально! Это живая речь — и это превосходные стихи, прочитанные именно как стихи. Слово на сцене у французских актеров приобретает особую весомость, доходчивость и красочность. Культуре сценической речи соответствует столь же разработанная пластика. Актеры великолепно движутся, правдивость жеста сочетается с его четкой театральной выразительностью. Мастерство артистов «Комеди франсез» — мастерство умное и выверенное, никогда не превращающееся в самоцель, точно и покорно слушающее донесению мысли и страсти нестареющей комедии Мольера.

Первый же спектакль гостей засвидетельствовал высокую одаренность творческого состава «Комеди франсез».

Изящна и проста Анни Дюко, играющая Эльмиру, настоящий темперамент придают Андре Фалькону, ярко и горячо исполняющему роль порывистого юного Дамиса, интересна трактовка заглавной роли, предложенная Жаном Ионелем. Вот где мы видим воочию, как отточенность и виртуозность дикции, весь блеск актерской техники служат точному и убеждающему раскрытию идейного замысла роли. Неожиданным для многих оказалось прочтение роли Дорины. Вместо традиционной «мольеровской субретки», разбитной и сообразительной молодецкой служанки мы увидели образ более интересный и сложный. Беатрис Бретти играет женщину из простонародья, уже не слишком молодую, выдавшую жизнь, щедро трагичную направо и налево свою удивительно энергичную доброту. Величавая и сердечная, откровенная и лукавая, энергичная и темпераментная, Дорина в исполнении Бретти — пожалуй, наиболее национальный образ в спектакле.

Именно раскрытию национального характера, верности национальной реалистической традиции французской сцены, думается мне, и завоевали успех «Комеди франсез» у советского зрителя.

А. ТАРАСОВА,
народная артистка СССР.

Сцены из комедии Мольера «Тартюф»: 1. Госпожа Пернель—Берт Бови, Клеант—Анри Роллан, 2. Эльмира—Анни Дюко, Тартюф—Жан Ионель, 3. Дорина—Беатрис Бретти, Оргон—Луи Сенье, Мариана—Мишелин Будэ.

Фото А. Трошина.